

УДК 343.13

Г. А. Печников

*профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

Е. Г. Бунина

*доцент отдела дознания отдела полиции № 6
Управления МВД России по г. Волгограду*

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИЛИ САМОЦЕЛЬ

С нашей точки зрения, актуален вопрос: в каком соотношении находятся ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации — назначение уголовного судопроизводства и ст. 15 УПК Российской Федерации — состязательность сторон. Обе статьи закреплены в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства». При всем том ст. 6 УПК Российской Федерации — назначение уголовного судопроизводства фактически претендует на *цель* самой уголовно-процессуальной деятельности и как цель эта статья по своему смыслу должна принципиально отличаться от ст. 15 УПК Российской Федерации — состязательность сторон, которая является чисто принципом уголовного судопроизводства, то есть *средством*, поскольку цель — это не средство, а средство (средства) — не цель.

Но рассмотрим повнимательнее в названные статьи. Раз ст. 15 называется состязание сторон, то, естественно, в своем юридическом содержании она содержит правила для состязающихся сторон («правила игры»). Эти правила о том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Сам суд не сторона в процессе. «Судить — значит разрешать юридический спор сторон, наделенных одинаковыми правами, присуждая победу одной стороне и поражение другой» [1, с. 38].

В развитии принципа состязательности частью второй ст. 15 УПК Российской Федерации установлено правило о том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Иначе подлинной состязательности быть не может.

Мы согласны с тем, что в ст. 15 УПК Российской Федерации закреплено положение о пассивной роли суда по отношению к активности состязающихся сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия

для состязания, для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Он не должен подменять стороны, какими доказательственными средствами этот спор разрешается. Он не обязан больше устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину судебную. Отказ от нормативного требования о полноте, всесторонности и объективности расследования также косвенно указывает на отказ законодателя от концепции «объективной истины», противоречащей состязательности [2, с. 36].

Стороны состязания между собой и только в пределах состязания разрешают искомый вопрос состязания: кто из них сильнее, кто победитель. Каких-либо иных целей, задач, которые выходили бы за состязательные границы, у сторон нет, и перед сторонами законодателем не ставится, что вполне логично для процесса, который осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Словом, вопрос о достоверном, объективно-истинном раскрытии преступлений или, проще говоря, вопрос о достижении объективной истины по уголовным делам, с нашей точки зрения, не вписывается в состязательные рамки состязательного уголовного процесса, призванного определить победителя спора (конфликта) сторон, а не объективную истину фактических обстоятельств уголовного дела.

Выходит, что для состязательного процесса, к которому относится УПК Российской Федерации, состязательность — самоцель. В ч. 1 ст. 15 УПК Российской Федерации закреплено правило о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Это относится и к досудебному производству, и к судебному. Отсюда, как представляется, состязательность сторон — это не только принцип уголовного судопроизводства, но и одновременно целостная концепция всего действующего УПК Российской Федерации, определяющая, соответственно, и практическую деятельность должностных лиц, ведущих уголовный процесс, и сам смысл этой деятельности.

А что же ст. 6 УПК Российской Федерации — назначение уголовного судопроизводства, насколько она отличается в своем содержании от ст. 15 УПК Российской Федерации — состязательность сторон?

С нашей точки зрения, принципиального содержательного отличия ст. 6 от ст. 15 фактически не несет, но лишь несколькими иными словами воспроизводит тот же концептуальный смысл состязательности сторон, выраженный в ст. 15 УПК Российской Федерации.

В самом деле в ст. 6 УПК Российской Федерации, как отмечено, претендующей на цель всего уголовного судопроизводства, в ч. 1 закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Это осуществляет сторона обвинения (уголовного преследования) в лице дознавателя, следователя и прокурора;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данная миссия возлагается законодателем на сторону защиты.

Согласно части 2 ст. 6 УПК Российской Федерации, «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [3].

На наш взгляд, здесь воспроизведена та же самая идея равенства сторон обвинения и защиты в их состязании и что все зависит от исхода самого состязания (поединка) сторон — кто победит в этом состязании — сторона обвинения или сторона защиты. В зависимости от этого последует либо наказание виновных, либо освобождение от наказания невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Ведь все сводится к состязанию сторон и исход поединка зависит от самих сторон, их силы ловкости, умения одолеть своего процессуального противника. И «отказ от уголовного преследования невиновных» — это есть отражение и результат победы стороны защиты над стороной обвинения. Правда, не только по отношению к невиновным, потому что и в действительности виновный (преступник), но выигравший поединок у стороны обвинения (быть может, с помощью опытных адвокатов), уходит от уголовной ответственности, ведь состязательный процесс призван выяснять вопрос: какая из сторон сильнее в конкретном поединке, кто его выиграл, а не кто в действительности виновный, а кто в действительности невиновный, поскольку этот основополагающий вопрос — это вопрос объективной истины, объективно-истинного процесса, а не состязательного (выигрышно-проигрышного) процесса, в котором если сторона не выигрывает процесс (дело), то она его проигрывает. А кто сильнее — тот и прав. Третьего не дано. Поэтому в состязательном уголовном процессе в действительности виновный, одержавший победу, может остаться безнаказанным, а в действительности невиновное лицо, проиграв поединок, может стать без вины виноватым.

Для состязательного уголовного процесса, с нашей точки зрения, все относительно, релятивно, поскольку само отличие виновного от невиновного в нем напрямую зависит от силы сторон. И в этом релятивизме состязательного УПК Российской Федерации, на наш взгляд, — главный недостаток состязательного процесса. Не случайно в состязательном УПК Российской Федерации нет принципа неотвратимости ответственности виновных, а стало быть, нет и противоположного принципа — «чтобы ни один невиновный не был привлечен

к уголовной ответственности и осужден», так как все зависит от силы сторон, что вряд ли нравственно, если в результате поединка сторон виновный и невиновный могут поменяться своими местами. Словом, абсолютных ценностей для либерального состязательного УПК Российской Федерации не существует — для него все относительно. И состязательный релятивизм не может не отразиться на правах и законных интересах личности. Отсюда следует лишь один вывод, что ст. 6 УПК Российской Федерации — назначение уголовного судопроизводства выражает ту же самую идею самодостаточной состязательности, которая заключена и в ст. 15 УПК Российской Федерации — состязание сторон и за состязательные рамки не выходит. Все осуществляется и решается в пределах состязательности. Вышеизложенное побуждает нас сделать вывод о том, что в действующем состязательном УПК Российской Федерации вообще нет необходимой общей *цели*, которая выходила бы за предел состязательности, то есть за пределы средств, ведь состязательность — это всего-навсего *средство*. Но суть в том, что состязательность в состязательном процессе (УПК Российской Федерации) приобрела самодовлеющее, самодостаточное значение, стала самоцелью. Тем самым законодатель в состязательном УПК Российской Федерации вопреки требованиям диалектики о недопустимости стирания различия между диалектическими противоположностями, к которым относятся *цель* и *средства*, стер это различие, отождествил противоположности, превратив состязательность в самоцель, то есть поступил фактически не научно, не диалектично.

В итоге в лице состязательного УПК Российской Федерации мы столкнулись с ситуацией, которую в свое время ясно обрисовал известный процессуалист М. С. Строгович: «При изучении проблемы процессуальных гарантий мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно этой концепции, в этом и заключается вся сущность уголовного процесса — не содействовать государству в осуществлении им его задач в области борьбы с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Сторонники этой теории отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая суд в своеобразную арену, на которой борются государство и гражданин» [4, с. 84].

Действительно, с нашей точки зрения, законодатель в современном состязательном УПК Российской Федерации «разрушает» единое диалектическое целое — единство противоположностей — *цели* и *средства*, так как отказывается от объективно необходимой цели — бескомпромиссной борьбы с криминалом (полное, достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений), а все сводит к состязательному поединку равноправных сторон (т. е. к *средству*),

выясняющих, кто из них сильнее — государство (сторона обвинения) или обвиняемый (сторона защиты).

И в «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», которая по существу явилась предтечей действующего состязательного УПК Российской Федерации, отмечено: «Вопреки вульгарным идеям целью уголовной юстиции является не борьба с преступностью, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции (обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков)» [5, с. 19]. А ведь борьба с преступностью (быстрое и полное, объективно-истинное раскрытие преступлений) как общая цель уголовного процесса и «защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции», которую, на наш взгляд, следует отнести к важнейшей из средств достижения объективно-истинной цели, являются собой нечто единое диалектическое целое, единство цели и средств. В этой связи, как представляется, совершенно верная постановка вопроса содержалась еще в равных комментариях к УПК РСФСР 1923 г., где указывалось, что во всех стадиях уголовного процесса «гарантии прав обвиняемого служат основной цели процесса — раскрытию материальной истины».

Однако необходимая для уголовного процесса общая цель, которая бы возвышалась над состязательностью (а не сливалась бы с ней как в состязательном процессе), с нашей точки зрения, возможна лишь в объективно-истинной модели уголовного процесса, в которой принцип состязательности не самоцель, а только средство достижения объективно-истинной цели.

Современный состязательный УПК Российской Федерации исходит из «приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [6, с. 8–9]. Иначе говоря, приоритет формально-юридической истины над объективной (материальной) истиной. «Приоритет защиты личности от необоснованного осуждения, а также самоценность процессуальной формы выступают ограничителем средств и способов раскрытия преступления и осуждения лица, виновного в его совершении» [6, с. 9].

Спрашивается, может ли быть диалектически полноценным состязательный уголовный процесс, если его состязательная процессуальная форма оторвана от фактического содержания и играет в процессе самостоятельную, самоценную роль, подчиняя себе фактическое содержание.

В состязательном УПК Российской Федерации процедура (процессуальная форма) выше искомой истины по делу, то есть выше установления того, «а как на самом деле». Поэтому мы считаем, что объективно-истинная модель уголовного процесса (где цель и средства, форма и содержание находятся в диалектическом единстве) — это более высокий тип уголовного судопроиз-

водства, нежели действующий состязательный (выиграшно-проигрышный) процесс, где диалектическое единство между названными противоположностями нарушено.

В лице УПК Российской Федерации Россия скопировала для себя англо-американскую систему уголовного судопроизводства (состязательно-выигрышного), в котором сила преобладает над правдой, истиной, хотя исторически российский менталитет всегда основан на правде, истине.

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 825 с. [Вернуться к статье](#)

2. Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (вводный). М. : Юрайт-М, 2002. 378 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 25.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 152 с. [Вернуться к статье](#)

5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. 110 с. [Вернуться к статье](#)

6. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. 192 с. [Вернуться к статье](#)